

Веч. Ленинград. — ПРЕМЬЕРА ТВ 1988. — 10 дек.

«ЖИТЬ, ДУМАТЬ, ЧУВСТВОВАТЬ, ЛЮБИТЬ...»

Так называется фильм о Г. А. Товстоногове, который можно будет посмотреть сегодня по Ленинградскому телевидению. Он снят в объединении «Лентелефильм» режиссером Е. Макаровым и оператором Н. Донсковым.

Можно ли сказать сегодня о герое фильма новые слова? Полвека он работает в театре, 33 года — в БДТ. Во всем мире известны его легендарные спектакли, замечательные артисты, выросшие в Большом драматическом. И было уже немало в жизни мастера почетных регалий, восторженных слов. Кажется, что судьба эта нам слишком хорошо известна. А вот недавно режиссер А. Беллнский назвал фигуру Г. Товстоногова «недооцененной» в нашей театральной жизни...

На экране оживает череда театральных мгновений — легенд, запечатлевшихся в соз-

нании зрителей не одного поколения: «Три сестры» и «Идиот», «Мещане» и «Смерть Тарелкина», «Лиса и виноград» и «Дядя Ваня». А в паузах между спектаклями Товстоногов, обращаясь к актерам, словно проводит одну нескончаемую репетицию, растянувшуюся на три десятка лет. И оказывается, что его сегодня слушают не только нынешние актеры БДТ, но и сохранившиеся на пленке молодыми Копелян, Смоктуновский, Юрский, Доронина... А вот мелькнет в кадре и молодой Георгий Александрович.

И вот его голос читает стихотворение Н. Бараташвили —

на фоне горных вершин, упирающихся в небо, где вырисовывается контур монастыря Джвари, где на могильных плитах сохранились и имена родных художника...

Трудно избежать патетики, говоря об этой судьбе, трудно не впасть в идиллическое песнопение, но авторы фильма пожелали вести разговор честный и правдивый, как того требует время. Их волнуют и тернии на пути художника, и та закулисная сторона театра, которая, как правило, замалчивается, а если и освещается иногда, то без должного чувства меры и такта. Здесь же драма художника, боль того живого организма, что называется театром, исследована с чрезвычайной деликатностью, увидена вдумчивым и сочувст-

вующим взглядом. Легко сейчас винить режиссера во всех смертных грехах, с интеллектуальным превосходством вешать на театр ярлыки. Труднее осознать, что абсолютного благополучия не бывает и жизнь любого творческого коллектива подвержена естественным законам.

О мастере и его деле говорят разные люди. Олег Башилашвили вспоминает, как он чуть было не ушел из театра Товстоногова. Евгений Лебедев с возмущением рассказывает об абсурдных претензиях к театру чиновников. Татьяна Доронина — о своем предательстве по отношению к профессии... В фильме появляются и другие актеры — С. Юрский, В. Стрельчик, А. Фрейндлих, дирижер В. Спиваков.

А в финале, когда опустевший театр напомнит покинутый храм, поднимется и выйдет из зала последний служитель этого храма, последний зритель своего театра — Георгий Александрович Товстоногов.

К. СИМОВ